

На правах рукописи

ЗРУБИН Андрей Николаевич

**ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ СТАРОГО ПОРЯДКА
И РЕВОЛЮЦИИ КОНЦА XVIII ВЕКА ВО ФРАНЦИИ
В ТВОРЧЕСТВЕ П.Н. АРДАШЕВА**

Специальность 07.00.09 – Историография, источниковедение
и методы исторического исследования

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2012

Работа выполнена на кафедре истории и культуры зарубежных стран Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор кафедры истории и культуры зарубежных стран **Иванова Татьяна Николаевна**
(Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова)

Официальные оппоненты:

– доктор исторических наук, профессор кафедры истории древнего мира и средних веков **Мягков Герман Пантелеймонович**
(Казанский (Приволжский) федеральный университет)

– кандидат исторических наук, ст. преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин **Федорова Надежда Георгиевна**
(Казанский институт (филиал) Российского государственного торгово-экономического университета)

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Сыктывкарский государственный университет»

Защита состоится «11» октября 2012 г. в. 14.00 на заседании диссертационного совета Д. 212.081.01 по присуждению ученой степени доктора исторических наук при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420015, г. Казань, ул. Карла Маркса, 74, корпус Института истории КФУ, ауд. 3.11.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет». Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета <http://kpfu.ru> и на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ <http://www.vak.ed.gov.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

Д.Р. Хайрутдинова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Закономерный процесс восстановления утраченных в силу трагических перипетий XX в. компонентов единого органического развития отечественной историографии обуславливает рост интереса к исследованию творчества малоизвестных и забытых в современной российской науке ученых. К числу таких ученых можно отнести **Павла Николаевича Ардашева** (1865–1924). Изучение его научных трудов по истории Старого порядка и революции конца XVIII в. во Франции позволит прояснить общую картину развития дореволюционной российской исторической науки и может послужить определенным стимулом для изучения поднятых им конкретно-исторических проблем.

Жизнь и творчество П.Н. Ардашева до сих пор не были предметом специального монографического исследования. В советской историографии сведения о нем носили эпизодический характер и зачастую не опирались на непосредственное изучение его трудов.

Объектом диссертационной работы является российская дореволюционная историография Французской революции конца XVIII в.

Предметом исследования выступает научный вклад П.Н. Ардашева в исследование истории Старого порядка и революции конца XVIII в. во Франции.

Хронологические рамки исследования охватывают период с середины 60-х гг. XIX в. до начала 20-х гг. XX в. Они включают время жизни и творчества П.Н. Ардашева и период формирования в отечественной историографии традиции изучения проблем истории Старого порядка и революции конца XVIII в. во Франции.

Степень изученности проблемы. В изучении жизни и творчества П.Н. Ардашева можно выделить три основных этапа: дореволюционный, советский и постсоветский. Дореволюционная литература о его творчестве представлена рецензиями, отзывами, историографическими обзорами, большая часть которых была посвящена критическому разбору главного труда ученого «Провинциальная администрация во Франции в последнюю пору старого порядка».

На этом первом этапе в изучении творчества П.Н. Ардашева определились две группы ученых. Для представителей первой группы характерна положительная оценка концепции истории «просвещенной администрации» интендантов, разработанной этим ученым¹, а для представителей вто-

¹ См.: Герье В.И. Представленное факультету для получения степени магистра сочинение магистра П. Ардашева... [Отзыв на магистерскую диссертацию П.Н. Ардашева] // Институт рукописей Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского (далее – ИР НБУВ). Ф. 1. Ед. хр. 8980. Л. 1 об.–2; Трачевский А.С. Французские интенданты // Вестник

рой – скептическое отношение к данной концепции¹. При этом следует особо отметить рецензии и отзывы Н.И. Кареева, который обстоятельно проанализировал некоторые сочинения Ардашева, выделяя как достоинства, так и недостатки его работ². Исследование «Провинциальная администрация во Франции...» Н.И. Кареев оценивал как крупный вклад в историческую науку, обогативший ее «массою новых сведений, извлеченных из архивов». «Выдающимся достоинством» труда Ардашева Н.И. Кареев считал то, что «задачу своего исследования он поставил широко, взяв провинциальную администрацию на общем фоне политической и социальной, экономической и культурной жизни Франции накануне революции»³. Н.И. Кареев отмечал, что Ардашев «дал во многих отношениях более верное и точное изображение Старого порядка вообще, нежели многие другие историки»⁴.

Широкий отклик получили труды Ардашева в среде французских, американских и английских исследователей, написавших более тридцати рецензий на его монографию о провинциальной администрации во Франции⁵. Большинство западных рецензентов считало, что работы Ардашева представляли собой значительный вклад в историю дореволюционной Франции.

всемирной истории. 1901. Апрель. № 5. С. 168–175; Б-ов А. [Белов А.М.] [Рец.] Ардашев П. Администрация и общественное мнение во Франции перед революцией. Киев, 1905 // Исторический вестник. 1906. Февраль. Т. 103. С. 654–656.

¹ О.Н.У. [Ону А.М.] [Рец.] Павел Ардашев Провинциальная администрация во Франции в последнюю пору старого порядка (1774–1789). СПб., 1900, Т. I // Мир Божий. 1901. Май. С. 99–105; Mathiez A. [Review] Paul Ardascheff. Les intendants de province sous Louis XVI (traduit du russe par Louis Jousserandot). Paris, Alcan, 1909, XX et 481 pages, gr. in-8 // Revue critique d'histoire et de littérature. 1909. Mars. Т. 66. P. 196–197.

² Karéiev N. La révolution français dans la science historique russe // Révolution française. 1902. Avril. P. 321–345; Кареев Н.И. Работы русских учёных по истории французской революции // Известия Санкт-Петербургского политехнического института. 1904. Т. 1. Вып. 3–4. С. 200–201; Он же. Отзыв о сочинении П.Н. Ардашева «Провинциальная администрация во Франции в последнюю пору старого порядка» Т. 1. СПб., 1900. Т. 2. Киев, 1906 // Отчёт о XIII присуждении Академией наук премии митрополита Макария в 1909 г. По историко-филологическому отделению. СПб., 1911. С. 23–64; Он же. Эпоха французской революции в трудах русских ученых за последние десять лет (1902–1911). СПб., 1912. С. 14, 18–19.

³ Кареев Н.И. Отзыв о сочинении П.Н. Ардашева... С. 63.

⁴ Кареев Н.И. Изучение французской революции вне Франции Л., 1925. С. 207.

⁵ Dareste R. [Review] L'Administration provinciale en France pendant les dernières années de l'ancien régime (1774–1789). Les intendants des provinces, étude historique principalement d'après les documents inédits, par Paul Ardascheff, professeur d'histoire à l'Université d'Odessa. T. I-er. Saint-Pétersbourg, 1900 (en russe) // Journal des Savants. 1901. Juillet. P. 401–410; Febvre L. [Review] Ardascheff P. Les Intendants de province sous Louis XVI. Paris, 1909 // Revue de synthèse historique. 1910. № 10. Т. 21. P. 247–248; Rhodes W.E. [Review] Ardascheff P. Les Intendants de province sous Louis XVI. Paris, 1909 // The English Historical Review. 1910. April. Vol. 25. № 98. P. 369–371. Более полный список иностранных рецензий на работу П.Н. Ардашева см.: Павел Николаевич Ардашев: библиографический указатель (1890–2010) / сост. А.Н. Зарубин. Чебоксары, 2010. 84 с.

В советский период интерес к творчеству П.Н. Ардашева стал угасать. После смерти ученого было написано несколько некрологов, в которых было сжато охарактеризовано его научное наследие, но они так и не были опубликованы¹. Положительные характеристики трудов Ардашева оставил В.П. Бузескул, который считал, что взгляды Ардашева на историю конца Старого порядка во Франции представляли большой интерес и исправляли «много фактических неверностей в ходячих мнениях, в сочинениях новейших историков и даже в источниках»².

Позднее в советской историографии утвердилось мнение об П.Н. Ардашеве как реакционном ученом³. Б.Г. Вебер относил его к крайне правому флангу русской историографии новой истории, отмечая «реакционность политических тенденций» в его творчестве при освещении истории Старого порядка и революции конца XVIII в. во Франции⁴. При этом В.Г. Вебером не отрицалась ценность трудов Ардашева, заключающаяся в привлечении богатого архивного материала. В.М. Далиным П.Н. Ардашев был назван «довольно консервативным историком». В.Г. Сарбей отмечал в творчестве Ардашева черты кризиса буржуазной исторической науки конца XIX – начала XX вв. Л.В. Борщевский подчеркивал, что Ардашев «явно идеализирует, приукрашивает реакционный характер деятельности интендантов» как представителей королевской провинциальной администрации во Франции⁵.

Новые акценты в изучении жизни и творчества П.Н. Ардашева намечались в 1980-е гг. В исследованиях Т.Н. Ивановой была дана обстоятельная оценка творчества П.Н. Ардашева без шаблонных упоминаний о реакционности его исторических взглядов⁶. Творчество Ардашева получило

¹ Н.И. Кареев. П.Н. Ардашев [Некролог] // АРАН. Ф. 627. Оп. 5. Ед. хр. 50. 4 л. Опубликованный текст некролога см.: Иванова Т.Н., Зарубин А.Н. Н.И. Кареев и П.Н. Ардашев: к публикации забытого некролога // Диалог со временем. 2011. № 34. С. 236–248. См. также: Петров Д. П.Н. Ардашев [Некролог] // АРАН. Ф. 627. Оп. 5. Ед. хр. 77. 5 л.

² Бузескул В.П. Всеобщая история и её представители в России в XIX и начале XX века. Л., 1931. Ч. 2. С. 9.

³ Милицина Т.В. Историография Французской революции XVIII в. // Французская буржуазная революция. 1789–1794 / под ред. В. П. Волгина, Е. В. Тарле. М.; Л., 1941. С. 714.

⁴ Очерки истории исторической науки в СССР / под ред. М.В. Нечкиной. М., 1963. Т. 3. С. 486–487; Вебер Б.Г. Ардашев П.Н. (1865–1922) // Советская историческая энциклопедия. М., 1961. Т.1. Стб. 716.

⁵ Далин В.М. Историки Франции XIX–XX вв. М., 1981. С. 70; Сарбей В.Г. Очерки по методологии и историографии истории Украины (период капитализма). Киев, 1989. С. 42–43; Борщевский Л.В. Из истории изучения истории Франции XVIII в. и Великой Французской революции в Одесском университете // Из истории яковинской диктатуры. Труды межвузовской научной конференции / Редкол.: В.С. Алексеев-Попов, А.Я. Гансов, К.Д. Петряев. Одесса, 1962. С. 553.

⁶ Иванова Т.Н. В.И. Герье и начало изучения Великой французской революции в России: автореф. дис. ... к.и.н. Л., 1984. С. 16; Иванова Т.Н., Леонидова О.А. П.Н. Ардашев: материалы к научной биографии // Эпоха Великой Французской революции: проблемы историографии. К 200-летию юбилею революции. Чебоксары, 1989. С. 76–92.

положительную оценку со стороны исследователя Старого порядка Н.Е. Копосова, который отмечал, что в его фундаментальном исследовании «Провинциальная администрация во Франции ...» «впервые в историографии был тщательно изучен социальный облик министров и провинциальных интендантов». Н.Е. Копосов подчеркнул, что это исследование «сохраняет значение по сей день, а данная им характеристика социального облика высшей бюрократии конца XVIII в. представляется во многом верной»¹.

В постсоветский период возрастает интерес к теоретико-методологическим взглядам Ардашева. Их признали заслуживающими внимания В.П. Корзун и Е.С. Кирсанова². В работах украинских ученых можно найти утверждения о принадлежности Ардашева к неокантианскому направлению в российской исторической науке. С. Стельмах писал, что после методологических дискуссий конца XIX – начала XX столетия Ардашев принял логику исторического познания Г. Риккерта. О. Богдашина считает, что Ардашев немного опередил неокантианцев, признав действие психологических законов в истории еще ранее Г. Риккерта и М. Вебера³.

Начинается изучение отдельных этапов деятельности Ардашева. Показательным в этом отношении является освещение преподавательской деятельности Ардашева в Юрьевском университете в 1901–1903 гг. в исследовании Л.В. Дубьевой и в статьях В. Бойкова⁴. В работах Г.Ю. Баженовой подробно освещается период преподавания Ардашева в Киев-

¹ Копосов Н.Е. Высшая бюрократия во Франции XVII века. Л., 1990. С. 7–8.

² Корзун В.П. Образы исторической науки в отечественной историографии на рубеже XIX–XX вв. (анализ отечественных историографических концепций). Екатеринбург; Омск, 2000. С. 181–183, 186; Кирсанова Е.С. Уроки методологических дискуссий в русской историографии второй половины XIX в. – начала XX вв. // Известия Томского политехнического университета. 2005. Т. 308. № 3. С. 211.

³ Стельмах С. Исторична думка в Україні XIX – початку XX століття. Київ, 1997. – URL: <http://www.history.univ.kiev.ua/rus/kafedra/methodology01.htm> (дата обращения: 20.07.09); Он же. Участь істориків України у міжнародній методологічній дискусії наприкінці XIX – на початку XX століття. – URL: <http://www.history.univ.kiev.ua/rus/kafedra/methodology01.htm> (дата обращения: 20.07.09); Богдашина О. Нові підходи до розуміння суспільних законів та закономірностей в історичній науці другої половини XIX – начала XX ст. в Україні // Історіографічні дослідження в Україні / голова редколегії В.А. Смолій. Київ, 2008. Вип.19. С. 11.

⁴ Дубьева Л. Историческая наука в Тартуском университете в конце XIX – начале XX вв. (Dissertationes historiae Universitatis Tartuensis). Тарту, 2006 [пагинация 2]. С. 1–9; Бойков В. Историк П.Н. Ардашев и Тартуский (Юрьевский) университет // Тартуский государственный университет. История развития, подготовка кадров, научные исследования. Вып. 1. Общественные науки: тез. докл. Всесоюзной (XIII Прибалтийской) конф. по истории науки, посвященной 350-летию Тартуского гос. ун-та / отв. ред. К. Сийливаск. Тарту, 1982. С. 79–89; Он же. Неизвестные письма П. Ардашева // Советская Эстония. 1982. 8 августа. № 185.

ском университете и его участие в международных исторических конгрессах¹.

В современной литературе ставится вопрос о принадлежности Ардашева к определенной научной школе в исторической науке. О вкладе П.Н. Ардашева в развитие «русской исторической школы» писал Г.П. Мягков². В работах Т.Н. Ивановой, Д.А. Цыганкова, Н.Г. Федоровой Ардашев рассматривается как ученик В.И. Герье³.

Однако анализ существующей литературы позволяет констатировать, что биография П.Н. Ардашева и его труды по истории Франции до сих пор не были предметом специального изучения. Особо следует заметить, что исследователи уделяли чрезвычайно мало внимания взглядам Ардашева на Французскую революцию конца XVIII в. Известность ученого как исследователя Старого порядка во Франции заслонила ту часть его творческого наследия, которая была посвящена непосредственно событиям Французской революции. Практически никто из историографов не ставил перед собой задачи проанализировать взгляды Ардашева на политическую историю Французской революции. Научную актуальность приобретает исследование трудов П.Н. Ардашева не только на историю Старого порядка, но и на Французскую революцию конца XVIII в.

Цель диссертационного исследования – определить научный вклад П.Н. Ардашева в изучение проблем истории Старого порядка и революции конца XVIII в. во Франции.

Для достижения данной цели поставлены следующие **задачи**:

¹ Баженова Г. Ю. Павло Ардашев як представник «російської школи» істориків нового часу Західної Європи // Література та культура Полісся. Вип. 39: Історія та культура Полісся й України в сучасному науковому сприйнятті / відп. ред. і упорядник Г.В. Самойленко. Ніжин, 2007. С. 141–148; Она же. Взаємозв'язки російських і європейських істориків на прикладі наукової біографії Павла Ардашева // Шевченківська весна: матеріали міжнародної науково-практичної конференції молодих учених, присвяченої 90-річчю Української революції 1917–1920 рр. / Київський національний ун-т ім. Т. Шевченка, Історичний ф-т, Наукове товариство студентів і аспірантів. 2007 / за заг. ред. В.Ф. Колесника. Київ, 2007. Вип. 5. Ч. 2: Історія. С. 125–127; Она же. П.М. Ардашев і міжнародна кооперація істориків наприкінці XIX – на початку XX ст. // Часопис української історії / Київський національний ун-т ім. Т. Шевченка. 2007. Вип. 6. С. 36–42; Она же. Міжнародні зв'язки істориків Росії (друга половина XIX – початок XX ст.): автореф. дис. ... к.и.н. Київ, 2008. 18 с.

² Мягков Г.П. Научное сообщество в исторической науке: опыт «русской исторической школы». Казань, 2000. С. 22, 28, 204.

³ Иванова Т.Н. Владимир Иванович Герье и формирование науки всеобщей истории в России (30-е XIX – начало XX века). Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2010. С. 314, 316; Она же. Владимир Иванович Герье и формирование науки всеобщей истории в России (30-е XIX – начало XX века): автореф. дис. ... д.и.н. Казань, 2011. С. 38–39; Цыганков Д.А. В.И. Герье и Московский университет его эпохи (вторая половина XIX – начало XX вв.). М., 2008. С. 218–221; Он же. Профессор В.И. Герье и его ученики. М., 2010. С. 76; Федорова Н.Г. Педагогические идеи В.И. Герье и учебная литература по всеобщей истории: (вторая половина XIX – начало XX вв.) // История идей и воспитание историей: Владимир Иванович Герье. М., 2008. С. 205–208.

- 1) проанализировать жизненный путь П.Н. Ардашева, определяя основные этапы его творческой биографии как историка-франковеда;
- 2) изучить теоретико-методологические воззрения ученого;
- 3) раскрыть его взгляды на проблемы истории Старого порядка и Французской революции конца XVIII в. – на проблемы генезиса абсолютизма и развития идеи нации во Франции перед революцией 1789 г., происхождения и деятельности французских провинциальных интендантов и их взаимоотношения с центральными и местными учреждениями в провинциях Франции в конце Старого порядка, а также на проблему предпосылок, причин и хода Французской революции конца XVIII в.;
- 4) определить роль П.Н. Ардашева в развитии отечественной и зарубежной историографии Старого порядка и революции конца XVIII в. во Франции, степень его влияния на формирование взглядов своих учеников.

Источниковая база диссертационной работы включает комплекс опубликованных и неопубликованных материалов, которые можно объединить в следующие группы.

К *первой группе* источников относится совокупность произведений П.Н. Ардашева, которую можно разделить на три вида: научно-исторические и учебно-исторические работы; публицистические и политические статьи. Особое внимание в диссертации уделено работам ученого по истории Старого порядка и Французской революции конца XVIII в. В первую очередь, это научно-исторические работы: монографии, брошюры, статьи, очерки, рецензии. Из учебно-исторических работ анализировались пособия для гимназий, школ и университетов, а также конспект 18 лекций П.Н. Ардашева, записанный Г.А. Замятиным во время обучения последнего в Юрьевском (Дерптском) университете¹. Были изучены неопубликованные рукописи статей Ардашева по истории якобинского террора из РГАЛИ и Института рукописей Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского (ИР НБУВ)². К первой группе источников можно также отнести сохранившиеся в ИР НБУВ материалы, позволяющие изучить научную лабораторию историка: заметки, выписки из архивных материалов по истории Франции XVIII в. (ед. хр. 9039, 9041); черновики и подготовительные материалы научных работ (ед. хр. 8975, 8993, 8991, 9036, 9074, 9343, 9387). Кроме того, были проанализированы статьи общественно-политического содержания, опубликованные П.Н. Ардашевым в газетах.

¹ Лекции по истории средних веков А.М. Ясинского и по новой истории П.Н. Ардашева, записанные студентом историко-филологического факультета Тартуского университета, и выписки из работ Лопатина, Н. Михайловского и др. (1903) // НИОР РГБ. Ф. 618. К. 10. Ед. хр. 17. 91 л.

² Ардашев П.Н. Очерки французского террора // РГАЛИ. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 300. 25 л.; Ардашев П.Н. Психология террора // ИР НБУВ. Ф.1. Ед. хр. 8990. 13 л.; Он же. Очерки из времен террора // ИР НБУВ. Ф. 1. Ед. хр. 8991. 44 л.

Вторая группа источников состоит из произведений как российских, так и зарубежных учителей и коллег П.Н. Ардашева (В.И. Герье, Н.И. Кареева, П.Г. Виноградова, И.В. Лучицкого, А.М. Ону, Г.Е. Афанасьева, А. Олара, А. Бабо и др.), а также его учеников (Н.И. Никифорова, Б.А. Зарудского, Д.К. Петрова и др.) по истории Франции периода Старого порядка и революции конца XVIII в. В этой группе источников следует особо выделить труды и литографированные издания курсов по истории XVIII в. В.И. Герье, которые оказали большое воздействие на формирование взглядов П.Н. Ардашева¹.

Третья группа источников включает в себя комплекс воспоминаний П.Н. Ардашева, его учеников и других современников ученого. В данном исследовании вводятся в научный оборот мемуары «Книга записок Павла Ардашева о его происхождении, о родине, о детстве, об обучении, о ранней юности, о занятиях наукой», написанные им в 1889 г. на латинском языке².

Четвертая группа состоит из эпистолярных источников, включающих в себя как опубликованные³, так и неопубликованные письма П.Н. Ардашева, его учеников, коллег, знакомых. В научный оборот вводится целый ряд писем из фондов РГИА, ГАРФ, РГАДА, РО ИРЛИ РАН (ПД), СПФ. АРАН, НИОР РГБ, ОР РНБ, ИР НБУВ. Письма П.Н. Ардашева позволяют составить представление об основных этапах его жизни, о взаимоотношениях с различными учеными. Ценные сведения, касающиеся последних лет жизни П.Н. Ардашева в период его работы в Таврическом (с января 1921 г. – Крымском) университете и в Витебском педагогическом институте (1920–1924 гг.), содержатся в письмах Ю.Л. Стритт (Ардашевой) к Н.М. Гутьяру⁴.

К *пятой группе* источников относится делопроизводственная документация. В фонде 418 (Императорский Московский университет) Центрального исторического архива г. Москвы имеются документы об учебе студента П.Н. Ардашева, а также протоколы заседаний советов университета и историко-филологического факультета, касающиеся

¹ Новая история. Второй период. Лекции орд. проф. Вл. Ив. Герье. М., 1887 [Литография]. 391 с.; В.И. Герье. История XVIII века: лекции, читанные в 1902–03 гг. М., 1902. 525 с.; Он же. Понятия о власти и народе в наказах 1789 года: Речь, произнесенная в торжественном собрании Императорского Московского университета 12 января 1884 г. М., 1884. 143 с.; Он же. Идея народовластия и Французская революция 1789 года. М., 1904. 571 с.

² Pauli Ardashevii de origine sua de patria, de pueritia de educatione, de prima adolescentia de literarum studis commentariorum liber // РГИА. Ф. 889. Оп. 1. Ед. хр. 70. Л. 1–52 об.

³ См.: Оренбургская газета. 1897–1898; Из писем историка П.Н. Ардашева // Храм Христа Спасителя: сб. / сост. Л.Д. Полиновская. М., 1996. С. 237–246; Ардашев П.Н. «Петербургский дневник» и «Петербургские отголоски» / подгот. Л.И. Шохин // Российский Архив. М., 1999. Вып. IX. С. 371–381; Письма П.Н. Ардашева // Цыганков Д.А. Профессор В.И. Герье и его ученики. М., 2010. С. 350–383.

⁴ РО ИРЛИ РАН (ПД). Р. I. Оп. 25. Ед. хр. 139.

обучения П.Н. Ардашева в магистратуре¹. В фонде 14 (Петербургский университет) Центрального государственного исторического архива г. Санкт-Петербурга находятся документы, касающиеся преподавания П.Н. Ардашева в Санкт-Петербургском университете и документы, связанные с защитой им докторской диссертации². Большой интерес представляют находящиеся в Институте рукописей Национальной библиотеки Украины имени В.И. Вернадского отчеты ученого о заграничной командировке во Францию в 1896–1898 гг.³ Восстановить подробности служебной деятельности историка в Киеве позволили списки личного состава историко-филологического факультета Киевского университета и Киевских высших женских курсов, «Послужной список ординарного профессора Императорского Университета Св. Владимира П.Н. Ардашева», найденные в Государственном архиве г. Киева⁴ и «Сведения о службе и научной деятельности профессора Киевского университета П. Ардашева» из Центрального государственного исторического архива Украины г. Киева⁵. Некоторый свет на последние годы жизни историка проливают документы из Центрального государственного архива общественных объединений Украины⁶.

Выявленный и проанализированный широкий комплекс разнообразных источников позволил решить поставленные в исследовании задачи.

Методологической основой диссертации является совокупность общенаучных и конкретно-исторических методов. Среди общенаучных методов познания, использованных при написании работы, следует выделить анализ и синтез, типологию, классификацию, систематизацию.

В основу диссертационного исследования легли принципы историзма, научной достоверности, объективности. Применение принципов историзма нашло отражение в том, что историческая концепция П.Н. Ардаше-

¹ Дело историко-филологического факультета императорского Московского университета «О темах на соискание медалей в 1888 г. и о награждении таковыми» // ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 476. Ед. хр. 345; Дело историко-филологического факультета императорского Московского университета «Об оставлении Павла Ардашева при Университете для приготовления к профессорскому званию» // ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 476. Ед. хр. 248. 2 л.; Дело историко-филологического факультета императорского Московского университета. Свидетельство о выдержании испытания на степень магистра всеобщей истории П.Н. Ардашева // ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 476. Ед. хр. 230.

² Дело Совета Императорского Санкт-Петербургского университета «О допущении магистранта П. Ардашева к чтению лекций в звании приват-доцента» // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 2. Д. 1316; Дело Совета Императорского Санкт-Петербургского университета. «П. Ардашев. О допущении его к защите диссертации «Провинциальная администрация в последнюю пору Старого порядка» // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 10020.

³ ИР НБУВ. Ф. 1. Ед. хр. 9410–9413.

⁴ ГАК. Ф. 16. Оп. 465. Ед. хр. 4768. Л. 1–7.

⁵ ЦГИАУК. Ф. 707. Оп. 198. Ед. хр. 20. Ч. 3. Л. 7.

⁶ ЦГАООУ. Ф. 263. Оп. 1. Д. 16899А.

ва и других ученых рассматривалась в развитии, с учетом тех конкретно-исторических условий, в которых они появились, и в связи с обусловившими ее факторами (уровень развития исторических знаний, состояние источниковой базы, методология и методика исторического исследования и т.д.).

Из конкретно-исторических методов нами использовались проблемно-хронологический, историко-генетический, сравнительно-исторический, ретроспективный. Определенное место было отведено биографическому методу, раскрывающему эволюцию жизни и творчества ученого. Сравнительно-исторический метод дал возможность сравнить концептуальный, источниковый уровень трудов ученого с уровнем, достигнутым исторической наукой в период его жизни. Ретроспективный метод позволил проверить концептуальные положения и выводы исторических трудов П.Н. Ардашева данными последующей исследовательской практики.

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

1) впервые в историографии наиболее полно реконструирован жизненный путь П.Н. Ардашева и установлены основные этапы его научно-преподавательской деятельности;

2) дан всесторонний анализ научного творчества П.Н. Ардашева по проблемам истории Старого порядка и революции конца XVIII в. во Франции (проблемы генезиса французского абсолютизма и идеи нации, состояние системы провинциальной администрации Франции конца Старого порядка, причин и предпосылок Французской революции и особенностей якобинского этапа революции), прослежена эволюция взглядов ученого на вышеперечисленные проблемы истории и определен его вклад в их изучение;

3) обосновывается вывод, что П.Н. Ардашев был автором оригинальной концепции истории французской провинциальной администрации конца Старого порядка, оказавшей определенное влияние на зарубежных ученых;

4) проанализирован путь в науку учеников П.Н. Ардашева и их творчество, определено место П.Н. Ардашева в формировании историографии Старого порядка;

5) введены в научный оборот малоизвестные опубликованные и неопубликованные научные труды П.Н. Ардашева по истории Французской революции конца XVIII в.;

6) создана наиболее полная библиография трудов П.Н. Ардашева.

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

1. Работы П.Н. Ардашева о французской провинциальной администрации XVIII в., занимавшие центральное место в его творчестве, представляют собой значительный вклад в историографию данной проблемы. В этих работах российский ученый на основе множества неопубликован-

ных архивных документов убедительно опроверг некоторые положения французских ученых, в том числе выводы А. Токвиля и А. Бабо на административное управление Франции в конце Старого порядка.

2. П.Н. Ардашев поставил и исследовал проблему эволюции роли и места института провинциального интендантства, показав превращение интендантов в конце Старого порядка из «людей короля», выступавших за централизацию, в «людей провинции» («интендантов-регионалистов»), защищавших провинцию от наступления на местные привилегии со стороны королевского правительства.

3. П.Н. Ардашев являлся создателем оригинальной концепции «просвещенной администрации» провинциальных интендантов, согласно которой во второй половине XVIII в. интенданты развернули большую работу по облегчению податного бремени крестьянства, а также благотворительную и филантропическую деятельность, способствуя экономическому и культурному прогрессу в провинциях.

4. Научная новизна работ П.Н. Ардашева заключалась в том, что он рассматривал провинциальное интендантство конца Старого порядка не только в институциональном (интендантство как учреждение), но и в социальном аспекте. Заслугой П.Н. Ардашева стал анализ деятельности интендантов как «просвещенных людей» своего времени – их вклада в науку, литературу, а также их связей с научными и литературными кругами в обществе. Интенданты конца Старого порядка были рассмотрены ученым как своеобразный социокультурный феномен, как часть общего культурного пространства дореволюционной Франции, как обладатели просветительской системы ценностей.

5. Проблема якобинского террора занимала ведущее место в работах П.Н. Ардашева, посвященных истории Французской революции конца XVIII в. Якобинский террор ученый объяснял комплексом различных факторов, придавая большое значение фактору психологическому.

6. Работы П.Н. Ардашева послужили для французских историков толчком для дальнейших конкретных исследований в области административной истории дореволюционной Франции. Существенное влияние на французскую историографию XX века оказала его концепция «просвещенной администрации» интендантов. Роль П.Н. Ардашева в общем процессе развития отечественной историографии Французской революции конца XVIII в. определялась не только его трудами, но и тем, что под его влиянием сформировались научные взгляды целой плеяды его учеников: Н.И. Никифорова, Д.К. Петрова, В.Н. Евстафьева, А.Г. Наморадзе и др.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что ее материалы и выводы могут быть использованы при создании общих курсов новой истории и специальных курсов по истории Франции,

отечественной историографии Старого порядка и Французской революции конца XVIII в., а также при подготовке обобщающих трудов по отечественной историографии нового времени и истории отечественной исторической науки, энциклопедий и справочных изданий.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации отражены в брошюре, 3-х статьях, опубликованных в периодических изданиях, рекомендованных ВАК. Основные аспекты исследования изложены в докладах на 2-х международных, 4 всероссийских и региональных научных конференциях. Результаты диссертационного исследования обсуждены на заседаниях кафедры истории и культуры зарубежных стран ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» и кафедры зарубежной истории и регионоведения ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Структура диссертации определяется проблематикой, целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** сформулированы актуальность темы, степень её изученности, цели и задачи, определены хронологические границы исследования, его методологические основы, охарактеризованы основные группы источников, обоснованы научная новизна и практическая значимость работы.

В **первой главе «ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ П.Н. АРДАШЕВА. ИСТОРИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ УЧЕНОГО»** дана характеристика жизненного пути ученого, его теоретико-методологических и общепсихологических взглядов, а также его методики исторического исследования. В **первом параграфе «Основные этапы жизни ученого»** определены три основных этапа в жизни П.Н. Ардашева. Первый этап (1885–1900) – это время научного становления личности историка в период его обучения в Московском университете в качестве студента, а затем магистранта. Особое внимание уделяется его участию в семинарских занятиях у В.И. Герье и влиянию последнего на формирование научных интересов П.Н. Ардашева. Дается характеристика начала преподавательской деятельности ученого в Санкт-Петербургском и Новороссийском университетах. Второй этап жизни П.Н. Ардашева (1901–1917 гг.) можно охарактеризовать как время расцвета его научной деятельности в период преподавания в Юрьевском и Киевском университетах. В это время он защищает в Санкт-Петербургском университете свою докторскую диссертацию «Провинциальная администрация во Франции в последнюю пору

старого порядка (1774–1789). Провинциальные интенданты. Том 2» и получает признание в России как крупный специалист по истории Старого порядка во Франции. Публикация на французском языке монографии П.Н. Ардашева «Les intendants des provinces sous Louis XVI» и появление на нее многочисленных положительных отзывов французских ученых делают его ученым европейского масштаба. В то же время ученый ведет интенсивное исследование истории провинциальных штатов во Франции при Старом порядке. Третий этап в жизни П.Н. Ардашева (1917–1924 гг.) – это время его духовного кризиса, когда он не смог активно заниматься наукой, сосредоточившись на преподавательской деятельности в Таврическом (Крымском) университете, Витебском педагогическом институте. В это время ему удалось опубликовать лишь учебник для средней школы по истории нового времени.

Во **втором параграфе «Теоретико-методологические взгляды и методика исторического исследования П.Н. Ардашева»** отмечается, что теоретико-методологические взгляды историка сформировались под влиянием идей представителей различных научных направлений (позитивизма, неокантианства и др.). Ученый был сторонником теории исторического прогресса. Он считал, что закономерность человеческих действий есть закономерность психологическая и в основе исторического процесса лежит процесс психологический, но из этого не делал выводов, что экономические, политические и социальные факторы вторичны перед психологическими. Историк полагал, что значение отдельных факторов и категорий общественных отношений (экономических, политических, социальных, культурных, психологических) не является постоянной величиной. Данные факторы исторического процесса играют разную роль в различных странах и разных эпохах. В связи с этим, по мнению Ардашева, в области всеобщей истории исследователю приходится в каждом отдельном случае отыскивать определенный главенствующий фактор, являющийся центром тяжести исторического развития, равнодействующим всех его потоков.

В этом же параграфе проанализирована совокупность методических приемов исторического исследования Ардашева на примере его работы над магистерской диссертацией. В частности, проанализировано формирование у историка замысла будущего научного исследования, способов сбора источников и методика их обработки. Анализ сохранившихся в архивах отчетов о научной командировке, многочисленных выписок, черновиков и планов магистерской диссертации П.Н. Ардашева свидетельствует о том, что для методики исследования ученого были характерны критический подход к источникам, тщательный источниковедческий анализ, внимательное изучение историографии.

В третьем параграфе «Концепция всеобщей истории П.Н. Ардашева» делается вывод о том, что Ардашев являлся сторонником линейной концепции всеобщей истории с выделением трех ее этапов: древней, средневековой и новой истории. Он был убежден, что человечество развивается по линии прогресса, т.е. всеобщая история представляет собой единый процесс поступательного восходящего развития. В истории древнего мира, как и на протяжении всего всемирно-исторического процесса, ученый пытался проследить взаимовлияние различных обществ и преемственность между ними. Так, например, он отмечал влияние восточных деспотий на деятельность греческих городов-государств в период установления в них тирании. Влияние греческих и восточных элементов, в свою очередь, сказалось на характере римской имперской власти.

Средневековый феодализм историк считал «отрицанием не только абсолютизма, но и всякой государственности», понимая под феодализмом прежде всего систему политической раздробленности. Ардашев отмечал антиномию монашеской аскезы и папской теократии в эпоху средних веков и считал, что папе Григорию VII и людям XI в. был совершенно чужд и непонятен идеал Царства Божия, проповедуемого Августином. Если сначала церковь играла ведущую роль в жизни средневекового общества, то ее обмирщение и падение ее морального уровня к концу Средневековья обусловили распространение новых идеологий – гуманизма и реформации. Гуманизм и реформация начала XVI в., по мнению Ардашева, были связаны «неразрывными нитями» с соборным движением XV в. Неудача соборного движения XV в. подготовила почву для реформационного движения XVI в. и дальнейшего распространения в Европе гуманистического мировоззрения. Реформация способствовала усилению государства, подготовив основу для формирования абсолютизма в Европе.

Период с XVII до середины XVIII вв. Ардашев называл эпохой абсолютизма и «торжества государственного начала». Просвещение XVII–XVIII вв. ученый считал результатом взаимодействия гуманизма, реформации, великих открытий и изобретений XV–XVI вв. Философия Просвещения, по мнению историка, расшатала устои абсолютизма и подготовила идейный фундамент для революций. XIX в. и начало XX в. он называл временем национальных движений и демократизации. Оба этих процесса были тесно взаимосвязаны, так как в ходе национально-объединительных процессов в Европе происходило постепенное приобщение народных масс к национально-государственной жизни через представительные учреждения.

Анализу конкретно-исторических взглядов П.Н. Ардашева на историю дореволюционной Франции посвящена **вторая глава «ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ СТАРОГО ПОРЯДКА ВО ФРАНЦИИ В ОСВЕЩЕНИИ П.Н. АРДАШЕВА».**

В первом параграфе «Генезис абсолютизма и идеи нации во Франции перед революцией 1789 г.» рассматриваются исторические взгляды Ардашева на процессы формирования абсолютной монархии и идеи нации во Франции. Ученый выделял экономические, политические и правовые предпосылки формирования французского абсолютизма. Экономической предпосылкой он считал постепенное разложение феодальных отношений и рост городов, ставших опорой королевской власти, боровшейся с крупными феодалами. Политической – постепенный упадок в этой стране сословного представительства в центре и на местах. Правовую предпосылку ученый видел в возрождении во Франции римского права с его идеей неограниченной власти государя. Историк считал, что процесс генезиса французского абсолютизма не был свободен от расстановки классовых сил в обществе. Нарождающаяся буржуазия, накопившая огромные денежные богатства, была заинтересована в складывании абсолютизма, видя в нем один из рычагов для усиления своего влияния. Со временем абсолютная монархия все более превращалась в надклассовую силу, лавирующую между дворянством и буржуазией. В отличие от А. Токвиля и ряда отечественных историков (И.В. Лучицкого, Г.Е. Афанасьева, А.М. Ону и др.) П.Н. Ардашева можно назвать защитником централизации во Франции в период Старого порядка. Залог прогрессивного развития страны в этот период Ардашев видел именно в завершении централизации. По мнению ученого, к концу Старого порядка она не только не завершилась, но серьезно замедлила свой ход. В ряде областей началось свертывание процессов централизации из-за роста активности местных провинциальных штатов и парламентов. Данный вывод Ардашева, подтвержденный документами, найденными им в провинциальных архивах Франции, опровергал господствовавшую в то время точку зрения А. Токвиля о том, что централизация Франции завершилась еще при Старом порядке. В целом же по вопросу о централизации Франции в конце Старого порядка Ардашев развивал и углублял положения, высказанные ранее В.И. Герье в своих статьях и лекционных курсах.

П.Н. Ардашев проанализировал формирование идеи нации во Франции перед революцией 1789 г., изучив употребление понятия «нация» в документах администрации, произведениях философов, писателей, журналистов, адвокатов, судей (магистратов) во Франции второй половины XVIII в., и показал, каким образом идея нации в тот период превратилась в элемент политической культуры французского общества.

Большое место в творчестве П.Н. Ардашева занимало исследование истории провинциальной администрации во Франции, анализу которой посвящен **второй параграф «Происхождение и деятельность провинциальных интендантов в конце Старого порядка»**. Ардашев пытался

опровергнуть взгляд А. Токвиля о буржуазном происхождении интендантов конца Старого порядка, выяснив, что лишь меньшинство интендантов конца Старого порядка принадлежало к недавнему (аноблированному) дворянству, значительная же их часть вела происхождение от «старинного дворянства», насчитывавшего не менее 4-х последовательных дворянских поколений.

Провинциальные интенданты, согласно выводам Ардашева, были прежде всего носителями централизаторской идеи государственного единства как единства государственной власти и права. Если А. Токвиль считал, что данной централизаторской направленностью ограничивалась вся миссия интендантов, то П.Н. Ардашев доказывал, что в их деятельности в конце Старого порядка, во второй половине XVIII в., появились новые черты: защита интересов как местного населения от увеличивавшихся фискальных притязаний правительства, так и местных политических корпораций (провинциальных штатов, парламентов, городских коммун и др.). Обнаружение новых черт в деятельности интендантов, позволявших увидеть в них помимо централизаторов (защитников центральной власти) также и провинциалистов (защитников провинции), стало новым словом, внесенным П.Н. Ардашевым в изучение данной проблемы. Научная новизна взглядов Ардашева заключалась также во взгляде на интендантов как на «просвещенных администраторов», способствовавших экономическому и культурному прогрессу в провинциях.

В **третьем параграфе «Взаимоотношение интендантов с провинциальными штатами, парламентами, городами, сельскими общинами в конце Старого порядка»** отмечается, что П.Н. Ардашев развеял созданный А. Токвилем миф о всемогуществе интендантов в провинции в конце Старого порядка. Российский историк показал, что провинциальные штаты, парламенты и другие провинциальные органы власти во второй половине XVIII в. не были подавлены властью интенданта, а, наоборот, проявляли большую активность, вытесняя последнего из некоторых сфер провинциального административного управления. Ардашев считал, что интендантский режим должен был волею-неволею приспособиться к совокупности местных учреждений и под их воздействием изменяться. По мнению ученого, провинциальные штаты не составляли большой угрозы для централизации страны, поскольку интенданты продолжали осуществлять административную опеку над ними. Главная опасность для централизации Франции, по мнению историка, исходила от парламентов. Ардашев выяснил, что в области административной опеки над сельскими общинами во второй половине XVIII в. интенданты взяли верх в конкуренции с местными сеньорами в большинстве провинций, но сельские общины не превратились в полностью зависимые от интенданта социальные структуры, как это считалось со времен А. Токвиля. В целом же, на

наш взгляд, П.Н. Ардашев несколько преувеличивал значимость провинциальных интендантов, когда утверждал, что в конце Старого порядка они были представителями начала духа реформ, развития и прогресса и «защитниками интересов народа против привилегированных».

Проблемы истории Французской революции конца XVIII в. занимали одно из важных мест в творчестве П.Н. Ардашева. Анализу этих проблем в его научном наследии посвящена глава третья **«ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ КОНЦА XVIII В. В ОСВЕЩЕНИИ П.Н. АРДАШЕВА»**.

В первом параграфе **«П.Н. Ардашев об историографии и причинах Французской революции»** анализируются его оценки вклада различных ученых в изучение революции (А. Тьера, О. Минье, А. Олара, Ж. Жореса). Ардашев особо отмечал И. Тэна, который, по его мнению, занимал выдающееся место среди историков революции. В этом же параграфе анализируются взгляды Ардашева на причины и предпосылки Французской революции. Историк выделял идейные, политические, экономические и социальные факторы, приблизившие революцию. Большое место ученый отводил влиянию просветительских идей на психологию будущих революционеров.

Во втором параграфе **«Общественное мнение во Франции во второй половине XVIII в.»** рассматриваются взгляды П.Н. Ардашева на общественное мнение как на один из факторов, приблизивших французскую революцию конца XVIII в. Историк полагал, что производителем и носителем общественного мнения в конце Старого порядка была «просвещенная публика», главным контингентом которой он считал высокообразованных представителей «государственного дворянства», то есть парламентско-муниципальной магистратуры, воспринявших просветительские идеи. Ученый пришел к выводу о том, что общественное мнение во второй половине XVIII в. становится силой, влияние которой испытывали на себе и с которой стали считаться правительство, парламенты, городские муниципалитеты, провинциальные штаты и другие корпорации и частные лица. П.Н. Ардашев показал, что под влиянием общественного мнения деятельность официальных учреждений в конце Старого порядка изменялась в сторону большего смягчения политического режима. Общественным мнением были подсказаны в тот период многие из мероприятий правительства: законодательная отмена натуральной дорожной повинности в 1776 г., реформа провинциальной администрации в 1787 г., эдикт о протестантах 1787 г. и другие важные правительственные акты. Заслугой ученого можно признать более детальное и глубокое, основанное на архивных документах, исследование причин и условий усиления общественного мнения, его содержания и институтов его функционирования, а также отношений между общественным мнением и администрацией.

Точка зрения Ардашева на причины революции достаточно специфична. Приводя множество факторов, подготовивших революцию, он не считал, что революция была неизбежна. Ученый утверждал, что недостатки Старого порядка можно было исправить с помощью реформ (политики просвещенного абсолютизма), а не революции. Одну из главных причина неудачи реформ Ардашев видел в противодействии провинциальных парламентов.

В третьем параграфе «П.Н. Ардашев об основных событиях Французской революции» отмечается, что ученый был сторонником мирного осуществления преобразований, а не насильственной ломки Старого порядка во Франции. Ученый предполагал, что созыв Генеральных штатов предоставлял возможность мирного проведения назревших реформ, поскольку их депутаты «были далеки от мысли о каком-либо враждебном монархии перевороте». Последовавшее затем движение народных масс оценивалось как опасная анархическая разрушительная сила. В этой оценке П.Н. Ардашев был близок к позиции И. Тэна и В.И. Герье.

Ардашев делил Французскую революцию конца XVIII в. на революцию 1789 г. и якобинскую революцию 1793 г. Он обращал внимание на то, что эпоха господства якобинцев была направлена против революции 1789 г.: продолжая разрушение Старого порядка, эпоха господства якобинцев начала вместе с тем и разрушение того нового порядка, который был создан революцией 1789 г. Политические движения 1789 г. и 1793 г. виделись ученому взаимно противоположными и по своим исходным моментам, и по своим целям, и по своим причинам, и по своим результатам, по своим принципам и по своим представителям. Историк считал «людей 1789 г.» «энтузиастами свободы и вместе приверженцами монархии», а «людей 1793 г.» – «приверженцами республики и фанатиками демократического абсолютизма». В Законодательном собрании, избранном на основе Конституции 1791 г., Ардашев симпатизировал жирондистам, а не якобинцам.

Он не соглашался с мнением историков, оправдывавших якобинский террор чрезвычайными обстоятельствами, условиями внутренней и внешней политики. Хотя позиция Ардашева в изучении якобинского террора близка к позиции представителей консервативной школы (Л. Мортимер-Терно, А. Валлон, Ж. Ленотр), в отличие от последних российский ученый считал, что террор нельзя рассматривать лишь как средство удержания якобинцами власти в стране. Объясняя массовость террора комплексом различных факторов, П.Н. Ардашев придавал большее значение психологическому фактору. По мнению историка, не только якобинцы, но и сами народные массы оказались психологически готовыми к террору. Ученый полагал, что якобинцы были не столько

«изобретателями» организованного террора, сколько выразителями общего нравственного разложения и одичания народных масс, а иначе нельзя было бы объяснить активное присутствие народных масс на публичных казнях и их активное участие в заседаниях революционных трибуналов, во время которых они подталкивали якобинских судей к вынесению все большего количества обвинительных приговоров. В «Очерках французского террора» П.Н. Ардашев проанализировал работу Парижского революционного трибунала и содержание важнейших законов, определявших его деятельность. Изучив подробности судебной процедуры во время «Большого террора», ученый нарисовал яркую картину вопиющего произвола, царившего в судебных органах в тот период, когда принципы законности и права людей подвергались повседневному нарушению.

В целом Ардашев полагал, что революция дала большой стимул дальнейшему развитию Франции. Достижениями революции он считал то, что она уничтожила феодальные пережитки, дала мощный толчок развитию гражданского самосознания французского народа, положила начало эпохе национально-демократических движений XIX в. В то же время историк не скрывал, что революция принесла с собой обострение некоторых противоречий, например классовых различий, основанных на экономическом неравенстве.

В четвертой главе **«РОЛЬ И МЕСТО П.Н. АРДАШЕВА В ФОРМИРОВАНИИ ИСТОРИОГРАФИИ СТАРОГО ПОРЯДКА И ФРАНЦУЗСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ КОНЦА XVIII в.»** проанализировано, что из научного наследия П.Н. Ардашева было воспринято зарубежной историографией и отразилось в работах его учеников.

В первом параграфе **«Влияние творчества П.Н. Ардашева на историографию Старого порядка и Французской революции конца XVIII в.»** отмечается, что его исследования оказали влияние на французскую историографию, послужив серьезным толчком для дальнейшей разработки истории провинциальной администрации во Франции периода Старого порядка. Проведенный в этом параграфе анализ научных коммуникаций П.Н. Ардашева показал, что ученый занимал видное место в научном сообществе начала XX в. В результате изучения переписки П.Н. Ардашева было выявлено плодотворное взаимовлияние взглядов между ним и отечественными, а также зарубежными специалистами по истории Франции.

Во втором параграфе **«Научно-педагогическая деятельность П.Н. Ардашева в Киевском университете и вклад его учеников в изучение истории Франции»** анализируется влияние ученого на научное становление и творчество его учеников: Н.И. Никифорова, В.Н. Евстафьева, Б.А. Зарудского, Д.К. Петрова, Н.П. Руткевича, А.Г. Наморадзе.

Тематика работ учеников Ардашева сформировалась на его семинарах и была посвящена истории Франции как в дореволюционный, так и в революционный период. Так, например, проблеме сеньориального режима во Франции в конце Старого порядка и его ликвидации были посвящены работы Н.И. Никифорова, Д.К. Петрова. Н.И. Никифорова можно назвать самым близким учеником Ардашева, с которым он вел активную переписку. Замечается определенное сходство научных взглядов Н.И. Никифорова и П.Н. Ардашева на сеньориальный режим во Франции перед революцией конца XVIII в. Влияние Ардашева прослеживается также в методике проведения семинарских занятий Н.И. Никифорова во время преподавания последнего в Иркутском и в Северо-Маньчжурском университете университетах.

А.Г. Наморадзе, начавший заниматься под руководством Ардашева проблемой муниципального строя во Франции конца Старого порядка, продолжил исследование данной проблемы в стенах Тбилисского государственного университета. Влияние взглядов П.Н. Ардашева на сельское управление во Франции в конце Старого порядка и во время революции обнаруживается в трудах его ученика В.Н. Евстафьева, преподававшего в Днепропетровском институте народного просвещения. В целом же большинство учеников Ардашева унаследовали его идейные позиции и развили его взгляды.

В **заключении** подводятся итоги исследования. В жизни П.Н. Ардашева выделяются три этапа: этап становления личности ученого (1885–1901), период расцвета деятельности (1901–1917) и последние годы его жизни (1917–1924). Наиболее важные труды были созданы историком на втором этапе. П.Н. Ардашев внес значимый вклад в становление преподавания новой истории в Юрьевском, Киевском университетах. В теоретико-методологических взглядах ученого отразилось влияние позитивизма, что проявлялось в акценте на источник и тщательный источниковедческий анализ, а также в признании и использовании теории многофакторности исторического процесса. С другой стороны, его теоретико-методологические подходы испытали определенное влияние неокантианства, например в вопросе о влиянии психологического фактора на исторический процесс.

Труды П.Н. Ардашева по истории администрации во Франции представляют существенный вклад в мировую историографию. П.Н. Ардашев первым наиболее полно исследовал не только деятельность провинциальных интендантов, но и в целом французский административный строй второй половины XVIII в. Ученый проанализировал историческое развитие взаимоотношений интендантов конца Старого порядка с другими органами власти в провинции.

Научная новизна работ П.Н. Ардашева заключалась в том, что он рассматривал провинциальное интендантство конца Старого порядка не только в институциональном (интендантство как учреждение), но и в социальном аспекте, проанализировав социальное и профессиональное происхождение интендантов. Если до начала XX в. в мировой историографии анализировалась исключительно административно-юридическая сторона деятельности провинциальных интендантов, то заслугой П.Н. Ардашева стал анализ культурных отношений интендантов, то есть их деятельности как «просвещенных людей» своего времени: их вклад в науку, литературу, а также их связи с научными и литературными кругами в обществе. В этом видится нестандартность подхода ученого, значительно оживившего формально-юридическую сторону административной истории интендантства за счет привнесения в нее социокультурных и антропологических аспектов.

Исследования П.Н. Ардашева по истории Старого порядка не утратили своей научной актуальности: к ним продолжают обращаться зарубежные ученые. Особо следует отметить серьезное влияние его трудов на французскую историографию Старого порядка.

Помимо истории Старого порядка, круг научных интересов Ардашева сосредоточивался также на изучении Французской революции конца XVIII в., в частности на периоде якобинского террора. Проблему якобинского террора ученый пытался решить путем исследования психологии как самих якобинцев, так и народных масс в период диктатуры монтаньяров. В данном случае П.Н. Ардашев выступал последователем И. Тэна, А. Валлона, Л. Мортиме-Терно, В.И. Герье, в целом негативно оценивавших деятельность якобинского правительства.

П.Н. Ардашев был не только талантливым ученым, но и педагогом, сумевшим передать интерес к проблемам истории Франции своим ученикам. Труды его учеников по истории Старого порядка и Французской революции конца XVIII в. испытали влияние взглядов и подходов их учителя.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

I. Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Зарубин, А.Н. П.Н. Ардашев о проблеме общественного мнения во Франции во второй половине XVIII века / А.Н. Зарубин // Вестник Чувашского университета (Гуманитарные науки). – 2009. – № 3. – С. 84–90 (0,4 п. л.).
2. Зарубин, А.Н. Взгляды П.Н. Ардашева на французских провинциальных интендантов конца Старого порядка в свете современных зарубежных исследований / А.Н. Зарубин // Вестник Чувашского университета (Гуманитарные науки). – 2010. – № 2. – С. 26–33 (0,4 п. л.).

3. Зарубин, А.Н. Н.И. Кареев и П.Н. Ардашев: к публикации забытого некролога / А.Н. Зарубин, Т.Н. Иванова // Диалог со временем. – 2011. – № 34. – С. 236–248 (0,75 п. л.).

II. Другие публикации:

4. Павел Николаевич Ардашев: биобиблиографический указатель (1890 – 2010) / сост. А.Н. Зарубин. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2010. – 84 с. (5,25 п.л.).

5. Зарубин, А.Н. Жизнь и деятельность русского учёного и педагога П.Н. Ардашева / А.Н. Зарубин // Человек. Гражданин. Учёный: сб. трудов конф. Открытого фестиваля студенческой молодёжи, посвящённого 40-летию Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2008. – С. 19–20 (0,125 п.л.).

6. Зарубин, А.Н. Взаимосвязь научной и преподавательской деятельности П.Н. Ардашева в Киевском университете / А.Н. Зарубин // Формирование единого пространства образования и науки в российской высшей школе: история и перспективы: сб. ст. науч. конф., посвящённой памяти профессора А.В. Арсентьевой / отв. ред. Л.П. Кураков. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2008. – С. 290–295 (0,3 п.л.).

7. Зарубин, А.Н. Модель исторического исследования П.Н. Ардашева / А.Н. Зарубин // Историк и его дело: судьбы ученых и научных школ: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 90-летию со дня рождения профессора В.Е. Майера / сост. и общ. ред. Н.Ю. Старковой, Д.А. Черниенко, Н.Г. Шишкиной. – Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2008. – С. 96–103 (0,4 п.л.).

8. Зарубин, А.Н. П.Н. Ардашев о специфике исторического познания / А.Н. Зарубин // Проблемы зарубежной истории и историографии: сб. науч. тр. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2008. – Вып. 2. – С. 17–28 (0,7 п.л.).

9. Зарубин, А.Н. Трагедия старой профессуры в условиях становления советской высшей школы: последние годы жизни историка П.Н. Ардашева / А.Н. Зарубин // Сообщество историков высшей школы России: научная практика и образовательная миссия: материалы Всерос. науч. конф. – М.: ИВИ РАН, 2009. – С. 101–103 (0,125 п.л.).

10. Зарубин, А.Н. В.И. Герье как «надёжный путеводитель» в научной карьере П.Н. Ардашева / А.Н. Зарубин, Т.Н. Иванова // Мир историка. Историографический сборник / под ред. В.П. Корзун, А.В. Якуба. – Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2010. – Вып. 6. – С. 22–42 (1,25 п.л.).

11. Зарубин, А.Н. П.Н. Ардашев об истории национализма в Западной Европе / А.Н. Зарубин // Полиэтничность России в контексте исторического дискурса и образовательных практик XIX–XX вв.: сб. ст. Всерос.

науч. конф. (III Арсентьевские чтения). – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2010. – С. 176–181 (0,3 п.л.).

12. Зарубин, А.Н. Одна из интерпретаций французского революционного террора XVIII века: рукописи П.Н. Ардашева о якобинской диктатуре / А.Н. Зарубин // История и историки в пространстве национальной и мировой культуры XVIII – начала XXI в. Материалы Междунар. науч. конф. – М.: ИВИ РАН, 2011. – С. 121–123 (0,125 п.л.).

13. Зарубин, А.Н. П.Н. Ардашев о последнем этапе Великой французской революции / А.Н. Зарубин // Сборник научных трудов молодых ученых и специалистов. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2011. – С. 70–76 (0,375 п.л.).

14. Зарубин, А.Н. П.Н. Ардашев и Н.И. Никифоров: к истории взаимоотношений учителя и ученика / А.Н. Зарубин // Историческая наука и образование в России и на Западе: судьбы историков и научных школ. – М.: ИВИ РАН, 2012. – С. 46–48 (0,2 п.л.).